

Рыбное хозяйство Мурманской области в системе экономической безопасности региона

Рассматривается значение рыбного хозяйства Европейского Севера РФ в системе продовольственной и экономической безопасности региона и страны. Анализируются состав и состояние промыслового флота, экономическая эффективность рыболовства, потенциальные факторы развития: сырьевая база, техническая политика, нормативно-правовое обеспечение. Обоснованы направления повышения эффективности функционирования регионального рыбного хозяйства.

Европейский Север РФ, рыбное хозяйство, производственная и финансовая деятельность, потенциальные факторы развития.

**Анатолий Михайлович
ВАСИЛЬЕВ**

доктор экономических наук, зав. отделом Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН
vasiliev@pgi.ru

Рыбное хозяйство на Европейском Севере страны в советское время с самого начала формировалось как территориально-производственный комплекс. С 1920 года в него входили государственные предприятия Мурманской и Архангельской областей, позднее были созданы три рыбколхозсоюза, а с 1962 года вошли предприятия Карелии. Создание территориально-производственного комплекса было обусловлено общими источниками сырья, технологической взаимосвязанностью, базированием на единый порт – Мурманск. За 70 лет советской власти состав предприятий, входивших в комплекс, производственная и управленческая структуры неоднократно изменялись, но форма организации – территориально-производственный комплекс – сохранялась. Руководство рыбной промышленностью страны осуществляло союзно-республиканское Министерство рыбного хозяйства СССР.

В 1990 г. в состав «Севрыбы» входило 37 производственных объединений, предприятий и организаций. Промысловый флот насчитывал 397 ед., в том числе в Мурманской области – 269 ед. Переработка рыбы на берегу осуществлялась Мурманским рыбокомбинатом, в который входило 8 рыбозаводов, в Архангельской области и в Карелии действовало 10 рыбоперерабатывающих предприятий.

Общий вылов в 1990 г. составлял 1,6 млн. т, в том числе флотом Мурманской области – 1,2 млн. т, производство рыбопродукции на судах – 1390 тыс. т, выгрузки продукции – 1059 тыс. т, в том числе в Мурманске – 1044 тыс. т, производство береговыми заводами – 141 тыс. т, в том числе в Мурманской области – 100,9 тыс. т, экспорт – 24 тыс. т. В региональном продукте Мурманской области рыбная отрасль составляла свыше 30%, численность занятых – 48,7 тыс. чел.

В результате рыночных преобразований, начавшихся в 1990 году, единый рыбопромышленный комплекс Северного бассейна распался по региональному признаку на 4 части – Мурманскую и Архангельскую области, Республику Карелия и Ненецкий автономный округ, которые лишь условно можно считать комплексами, так как они не обладают соответствующими признаками. Руководство на федеральном уровне понизилось до Федерального агентства рыболовства (ФАР), а в регионах его политику осуществляют территориальные управления (на Европейском Севере – Баренцево-Беломорское) и областные (республиканские) комитеты по рыболовству. В отличие от Минрыбхоза СССР и его бассейновых главков, обязанностью ФАР не является решение производственных проблем, в том числе связанных с продовольственной безопасностью страны. Вплоть до 2007 года агентство занималось исключительно мониторингом состояния запасов биологических ресурсов, определением ОДУ, вопросами наделения хозяйствующих субъектов квотами биологических объектов.

По данным за 2011 г., рыбохозяйственный комплекс Мурманской области, наряду с другими базовыми отраслями и видами деятельности, определяет специализацию региона. Основой рыбохозяйственного комплекса является рыбная отрасль, включающая в себя добывающие и рыбообрабатывающие предприятия. Ряд предприятий и производств промышленной (изготовление орудий лова, выпуск тары и судоремонт) и непромышленной (транспортный флот, рыбный порт, автотранспортные, снабженческие и сбытовые услуги) деятельности относятся по своей специфике выпускаемой продукции, выполняемых работ и услуг к обслуживающим. В области имеются учебные заведения по подготовке специалистов отраслевого профиля, отраслевой биологический НИИ (ПИНРО).

Рыбная отрасль Мурманской области обеспечивает примерно 1/5 общего объема вылова РФ (500 – 650 тыс. т). Немного меньше значение области в выпуске рыбопродукции, что объясняется незначительными объемами берегового производства (повторный счет). В производстве консервов область утратила ведущие позиции вследствие неконкурентоспособности (в дореформенный период производилось до 190 муб., в настоящее время 24,7 – 26,6 муб.). Значение области по вылову и производству рыбопродукции в Северо-Западном округе составляет около 60%.

Доля рыбной отрасли в экспорте области, несмотря на рост в последние годы, как по объемам, так и по стоимости, уменьшилась с 31,5% в 2001 г. до 18,4% в 2008 г., что связано с более высокими темпами экспорта в других отраслях области.

Валовой региональный продукт в текущих ценах по виду экономической деятельности «Рыболовство и рыбоводство» в 2008 году по сравнению с 2000 годом вырос на 6585,0 млн. руб. (86,5%). Однако значение его в региональном продукте уменьшилось с 13,3% в 2000 г. до 6,6% в 2008 г.

По потреблению рыбной продукции – 25,3 кг на человека в 2009 г. – Мурманская область в Северо-Западном федеральном округе находится выше среднего уровня, составляющего 20,4 кг на человека (Республика Карелия – 27 кг, Архангельская область – 31 кг, Новгородская область – 23 кг, остальные области – ниже средней величины). Резервы для увеличения продаж и потребления рыбной продукции в Мурманской области, по нашему мнению, заключаются в расширении ассортимента, особенно кулинарии, и в реализации рыбы в охлажденном виде.

Среднегодовая численность работников в 2009 г. составляла 8666 чел. (2,8% общей численности по области), в том числе в рыболовстве – 7200 чел. (2,3%), в береговой переработке – 1277 чел. (0,4%).

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в рыболовстве – 40594,6 руб., что в 1,55 раза выше средней по области, в береговой рыбообработке – 13405,1 руб. [1].

Налоговые платежи в бюджетную систему РФ (без учета ЕСН) от предприятий, основной вид деятельности которых «Рыболовство», в результате законодательного уменьшения сборов за биоресурсы (2008 г.) и перехода на уплату Единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) в 2009 г. составили в 2010 г. 1811,9 млн. руб., что меньше уровня 2007 г. на 25,7%. Основное уменьшение поступления налогов наблюдается за счет «Сборов за пользование объектами водных биологических ресурсов»: с 1360,2 млн. руб. до 240,3 млн. руб. (в 5,7 раза). При этом поступление налоговых платежей в территориальный бюджет возросло с 1192,5 млн. руб. в 2007 г. до 1284,5 млн. руб. (на 7,7%) в 2010 г., что составляет 6,9% в налоговых поступлениях Мурманской области.

Налоговая нагрузка в рыболовстве (отношение суммы поступивших налогов к объему производства) в 2007 г. составляла 15,1 коп./руб., а в 2010 г. уменьшилась до 11,0 коп./руб. или в 1,4 раза. Современная налоговая нагрузка в рыболовстве примерно на 11% меньше средней по региону и почти в 2,5 раза меньше средней по России [2, 3].

Промышленный потенциал претерпел коренные изменения: количество добывающих в океаническом рыболовстве организаций возросло с 12 в 1990 г. до 110 в 2010 г., рыбоперерабатывающих – с 8 до 41 соответственно. Численность промысловых судов с 269 ед. сократилась до 170 ед. (без учета малых судов). При этом количество крупных и больших судов уменьшилось со 145 ед. до 31, а средних, наоборот, возросло – с 72 ед. до 136; средний срок службы судов составляет около 24 лет, что выше нормативного.

В целом нынешний состав океанического промыслового флота характеризуется:

- значительным физическим и моральным износом (из самого многочисленного отряда – среднетоннажных траулеров, – насчитывающего 136 ед., только 35 ед. (25,2%) моложе нормативного срока службы (19 лет), в том числе из 48 несерийных траулеров, являющихся наиболее современными по своим техническим характеристикам, – 14 ед. (29,2%); инновационный ремонт прошли только 8 крупных судов и около 20 средних);

- большим расходом топлива на 1 т улова (по сравнению с данными по норвежскому рыбопромысловому флоту превышение на добыче донных гидробионтов составляет 63% – 407 кг/т против 249,5 кг/т, на пелагическом лове – в 3,1 раза – 5,9 против 9,3) [4];

- незначительным количеством траулеров с комплексной переработкой уловов (на большинстве средних траулеров отсутствуют рыбомучные установки и отходы от разделки, некондиционная рыба, прилов выбрасываются за борт, что является основной причиной уменьшения производства рыбной муки в целом по России в 10 раз, в Северном бассейне – в 15 раз);

- недостаточным наличием оборудования для производства рыбопродукции с высокой добавленной стоимостью (например, филетировочными машинами оборудованы приблизительно 40 судов или 25% от общей численности траулеров, осваивающих квоты донных гидробионтов;

- наличием в эксплуатации только двух рефрижераторных промысловых судов с высокой производительностью по вылову, доставляющих в российские порты улов в охлажденном виде;

- меньшей производительностью труда рыбаков и уровнем заработной платы (по статистическим данным, среднегодовой

вылов на рыбака в Норвегии составляет свыше 200 т, а на флоте Мурманской области – примерно 61 т, почти такое же различие и в оплате труда);

- низкой материалоотдачей: вылов на одну тонну водоизмещения в норвежском рыболовстве составляет 6,5 т, в российском – 1,8 т (меньше в 3,6 раза).

Большинство перечисленных выше показателей свидетельствуют о неудовлетворительной структуре промыслового флота, значительном физическом и еще большем моральном износе судов, из чего вытекает необходимость его обновления. Эта проблема становится особенно актуальной в свете роста цен на топливо.

С 1993 г. начал возрождаться прибрежный промысел, прекращенный в 40-х годах. В настоящее время добычей в прибрежье Баренцева моря занято около 90 организаций. Квоты трески и пикши, составляющие соответственно 11,5 и 5,5 тыс. т, выделены 53 компаниям (в среднем по 320 т). В промысле участвуют 70 малых судов длиной до 34 м, приблизительно 80 ед. – маломерных с мощностью главного двигателя от 55 кВт и длиной от 10,7 до 25,2 м. Нормативный срок службы истек примерно у 80% прибрежных судов. Промысловое вооружение основной части флота состоит из ручных ярусов, удочек и тралов. Лишь 5 единиц имеют на вооружении автоматические ярусы.

В Белом море прибрежный лов ведут порядка 50 пользователей, из них 13 – 15 компаний и 30 – 35 индивидуальных предпринимателей. Основными промысловыми объектами являются семга, беломорская сельдь, водоросли. Объемы вылова незначительные. Например, вылов сельди составляет менее 1/4 от рекомендуемого объема. Причина – трудности со сбытом из-за отсутствия предприятий по рыбопереработке и заморозке, неразвитость береговой инфраструктуры.

Среднегодовой общий вылов у судов Мурманской области за 2000 – 2010 гг. составил 605,0 тыс. т, что почти в 3 раза меньше высоких уловов 80-х годов. «Глубина» разделки рыбы на судах низкая: отношение общего объема выпущенной продукции к улову в 2000-х годах находилось в пределах 80 – 83%, в то время как в 70-х и 80-х годах достигало 50%.

Доля поставок за рубеж в общем объеме производства пищевой продукции на судах в 2000-е гг. составляла от 41,7 до 52,9%. При этом улучшения ассортимента экспорта за счет высокотехнологичной продукции не наблюдается: продажи филе уменьшились с 12,3 тыс. т (2001 г.) до 10,6 тыс. т (2010 г.), а значение их в общем объеме экспорта с 0,6% снизилось до 0,45%.

Среднегодовой выпуск рыбопродукции береговыми предприятиями Мурманской области за 2001 – 2010 гг. составляет около 30 тыс. т (1990 г. – 100,9 тыс. т). Развитие рыбообработки определяется предприятиями, производство которых основывается на глубокой переработке донных видов рыб (выработка филе и п/ф клипфиска) с ориентацией на экспорт. Позитивным для Мурманской области стало с этой точки зрения значительное увеличение прибрежной квоты с 2004 г.

Исследование тенденций функционирования рыбохозяйственного комплекса Мурманской области показало, что состояние его с народнохозяйственной точки зрения следует считать неустойчивым; индикаторами этого являются:

- ⇒ колебание объемов вылова, производства рыбопродукции, а также финансовых показателей, отсутствие устойчивого их роста (стабильности);
- ⇒ низкий уровень рентабельности производства (изменение от 1,4 до 26,7%, в отдельные годы – убыточность);
- ⇒ большой удельный вес организаций, получающих убыток от финансово-

хозяйственной деятельности по рыболовству: 48,0% в 2000 г.; 60,9% в 2003 г.; 61,9% в 2005 г.; 41,1% в 2006 г.; 38,1% в 2007 г.; 46,7% в 2008 г.; 35,3% в 2009 г.; по береговой рыбопереработке: 62,5% в 2004 г.; 80,0% в 2005 г.; 41,0% в 2006 г.; 39,5% в 2007 г.; 32,3% в 2008 г.; 45,2% в 2009 г.;

⇒ большой возраст промысловых судов (в среднем 23,5 года), что превышает нормативный срок их службы;

⇒ высокая энергоемкость добычи: на донном промысле в 1,6 раза выше, чем у норвежцев, на пелагическом — в 3 раза;

⇒ устаревшее, требующее обновления производственное оборудование у большинства рыбоперерабатывающих береговых предприятий (примерно 90%);

⇒ наличие ННН-промысла и выбросов некондиционной рыбы.

Наряду с изложенным, наблюдается нерациональное использование добытых биоресурсов:

✓ некомплексность использования уловов для производства рыбопродукции, т.к. большинство судов, добывающих донные гидробионты, не имеют РМУ и выбрасывают отходы и некондиционную рыбу за борт при наличии большого дефицита рыбной муки;

✓ низкий уровень разделки гидробионтов, в первую очередь донных видов рыб, и уровень добавленной стоимости; отношение объемов пищевой рыбопродукции к уловам на протяжении последних 8 лет составляет 80 — 83% без тенденции увеличения «глубины» разделки;

✓ чрезмерный вывоз рыбопродукции за рубеж прямо с моря: доля таких поставок в общем объеме производства рыбной продукции на судах достигала 58%.

Потенциальные факторы развития комплекса связаны в первую очередь с внешним окружением: сырьевой базой промысла, нормативно-правовым обеспечением и технической политикой.

Сырьевая база. Из 13 основных объектов лова в Баренцевом море и сопредельных водах по четырем (треска, пикша, сайда и палтус) промысловые запасы и квоты в 2010 году и последующих периодах могут незначительно увеличиваться; промысел сайки целесообразно возобновлять только высокоэффективными судами, так как снижение платы за право лова не решает в полной мере вопрос об экономической эффективности ее добычи; для налаживания широкомасштабного промысла креветки необходимы специализированные суда, которые оборудованы для выпуска продукции в вареномороженном виде, которых в настоящее время имеется 1 единица; добыча мойвы возобновилась в 2009 г. с квотой для России в 152 тыс. т (для Мурманской области — 80 — 90 тыс. т). Общий объем добычи составил 116,3 тыс. т (освоение — 76,5%), флотом Мурманской области — 64,4 тыс. т (освоение — 75,8%); в 2010 г. — соответственно 110,0 тыс. т (62,7%) и 86,9 тыс. т (69,5%). Квоты уменьшились из-за недоловов.

Следует отметить, что в связи с наличием в составе промыслового флота Мурманской области всего одного судна с RWS-танками население и рыбоперерабатывающие предприятия обеспечивались свежей мойвой норвежскими траулерами. Квоты путассу, несмотря на их уменьшение, суда Северного бассейна в последние годы также полностью не осваивали: в 2009 г. при квоте 108,7 тыс. т было добыто 100,3 тыс. т (92,3%), в 2010 г. — соответственно 95,3 и 79,9 тыс. т (83,4%). В Северо-Западной Атлантике состояние запасов рыб неудовлетворительное и существенного увеличения добычи ожидать не следует.

По шести наиболее значимым объектам промысла (треска, пикша, мойва, путассу, сельдь, скумбрия) общий объем установленных квот может составить около 1 млн. тонн.

Кроме того, недоиспользуемая сырьевая база промысла в морях Европейского Севера и в Северной Атлантике определена специалистами ПИНРО в 167 – 217 тыс. т [5]. Следует подчеркнуть, что в связи с продолжающимся потеплением вод Северной Атлантики может произойти смещение ареала некоторых гидробионтов на восток и увеличение продуктивности Баренцева моря и уловы в экономической зоне РФ могут возрасти [6].

Для стабильной работы крупных судов необходима сырьевая база за пределами Северной Атлантики и создание экономических условий для достижения среднего уровня эффективности промысла. Полагаем, что часть крупных судов могла бы работать на условиях государственно-частного сотрудничества в намеченной к созданию корпорации для промысла в Южном океане.

Техническая политика. Техническая политика, с одной стороны, является внутренним фактором развития, так как формируется руководством организаций; с другой – внешним, поскольку зависит от состояния судостроительной отрасли, цен на траулеры, систем кредитования в РФ и за рубежом. Техническая политика в значительной мере определяет производственный потенциал и эффективность организаций.

В среднесрочной перспективе, вероятно, будут созданы предпосылки и начнется процесс инновационного обновления флота, который закончится в основном к 2025 году. Как показывают расчеты, Мурманской области для освоения биоресурсов Северной Атлантики на океаническом промысле необходимо иметь вместо 265 траулеров порядка 70 – 80 судов, в том числе:

⇒ основой флота должны являться суда-фабрики разных размеров;

⇒ в составе флота целесообразно иметь несколько сейнер-траулеров комбинированного типа для доставки в порт мороженой и охлажденной рыбы;

⇒ прибрежный флот в среднесрочном периоде следует оснащать пассивными орудиями лова и начать приобретать специализированные суда; в целом состав этого флота сформируется за пределами среднесрочного периода и в значительной мере он будет определяться шириной зоны прибрежного рыболовства.

На береговых заводах процесс модернизации предполагается закончить в среднесрочном периоде; предприятия, перерабатывающие треску, пикшу и сайку, целесообразно оборудовать на выпуск продукции индивидуальной шоковой заморозки (IQF-продукции).

Кадровое обеспечение. В среднесрочной перспективе (до 2018 – 2020 гг.) производственный промысловый аппарат в достаточной мере не обновится и, следовательно, производительность труда возрастет незначительно, менталитет руководителей компаний по отношению к наемному персоналу изменится незначительно.

В то же время будет нарастать конкуренция за кадры со стороны нефтегазовой отрасли на шельфе. Эти факторы могут привести к перетоку кадров в крупные промысловые компании, а также на промысловые суда, что создаст сложности с кадровым обеспечением промыслового флота. В этом же направлении будет действовать повышение общего уровня жизни мурманчан.

Для улучшения обеспечения кадрами необходимо повышать уровень оплаты труда и его производительности, что, вероятно, будет происходить за пределами среднесрочного периода за счет обновления производственного аппарата.

Нормативно-правовое обеспечение. Поправки, внесенные в ФЗ № 166 «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и в ФЗ № 52 «О животном

мире», направлены на увеличение эффективности и конкурентоспособности комплекса за счет:

1. Увеличения выгрузки уловов в российских портах, в том числе в мурманском рыбном.

2. Выхода из тени рыбных и денежных потоков.

3. Снижения цены на рыбопродукцию, увеличения ее переработки на береговых заводах и потребления населением.

4. Повышения использования мощностей Мурманского рыбного порта и других обслуживающих производств.

5. Интенсификации процесса строительства и модернизации флота и береговых предприятий.

6. Более полного освоения ОДУ.

7. Получения мультипликативного экономического эффекта по всей технологической цепочке переработки рыбы (увеличатся доходы, налоги, занятость).

Наряду с ожидаемым положительным влиянием от внесения в последние 2 года изменений в законодательство и нормативную базу, следует назвать и возможные издержки.

С началом действия нововведений у судовладельцев остался один серьезный повод не заходить в отечественные порты – необходимость оплаты пошлин и НДС за суда, приобретенные и отремонтированные за рубежом, – примерно 26% от стоимости. Это как раз те суда, которые осваивают большую часть доступных биоресурсов. Очевидно, что государству для получения от нововведений ожидаемого положительного результата целесообразно пойти на отмену пошлин и НДС по вышеназванным судам. В противном случае рыбопродукция в порты будет доставляться транспортом и экономический эффект будет незначительным. Темпы обновления основных производственных фондов также связаны с отменой пошлин и НДС.

Возможен и другой, более жесткий вариант: наделение квотами биоресурсов обусловить оплатой пошлины и НДС.

В этом случае целесообразно разработать экономический механизм их оплаты в течение длительного срока.

Создание благоприятных нормативно-правовых и экономических условий для захода промысловых судов не означает их 100-процентного возвращения. Обязательное декларирование рыбопродукции в отечественных портах, в соответствии с принятыми поправками к закону о рыболовстве, касается только уловов, добытых в Баренцевом море. Они составляют около 1/4 общего объема добычи и при желании судовладельцев могут быть уменьшены. При этом такая тенденция (промысел в западных районах моря) соответствует биоэкономическим рекомендациям [7, 8].

Существенным стимулом является снижение сборов за биоресурсы на 90% при доставке уловов в российские порты. Но поскольку в законе для получения этой льготы нет требования обязательной реализации продукции на российском рынке, как показывает практика исполнения этого положения, рыбопродукция после декларирования экспортируется, а бюджетные поступления от сборов за использование биоресурсов только в Мурманской области уменьшаются на 500 – 1000 тыс. руб.

Объемы экспорта рыбопродукции не сократились в связи с обязательным декларированием ее на территории России [1]. Государство получило доход в виде пошлин, но вынуждено будет возмещать НДС за товары и услуги, приобретенные на российской территории. Учитывая высокую стоимость топлива, промвооружения и другого снабжения, полагаем, что суммы НДС к возврату адекватны суммам пошлин.

Почти полная отмена платы за биоресурсы, входившей в себестоимость добычи, должна привести к увеличению прибыли и налога с нее.

С другой стороны, рост операционных расходов, связанных с завозом рыбопродукции для декларирования в российские порты, увеличит себестоимость добычи и производства рыбопродукции. Полагаем, что в итоге прибыль и налог на нее у мурманских хозяйствующих субъектов изменится незначительно.

Комплексное влияние нововведений на поступление налоговых платежей показано в *таблице*.

Поскольку «Рыболовство и рыбоводство» в структуре поступлений налоговых платежей по РФ занимает всего 0,2% [9], а поступления налогов в территориальный бюджет даже незначительно возросли, то вышеизложенные законодательные нововведения прошли безболезненно.

Большое влияние на развитие добывающих, перерабатывающих организаций и обеспечение страны рыбной продукцией оказывают системы квотирования водных биологических ресурсов, выгрузок и продаж рыбопродукции. Наделение организаций долями ОДУ на длительный период, как определено в настоящее время, создает устойчивые условия для хозяйственной

деятельности, позволяет аккумулировать финансовые средства для обновления производственного аппарата.

В то же время нынешняя система не стимулирует повышение эффективности использования биоресурсов, при недостаточном контроле создает условия для извлечения рентных доходов и их сокрытия. В целях совершенствования порядка наделения квотами и повышения экономического потенциала рыбной отрасли предлагается:

- при распределении квот ввести критерий эффективности промысла и производства рыбопродукции в респерспективном периоде, что позволит избавиться от неэффективных организаций (они выйдут из «тени»);
- не разрешать выбор квот несобственными судами; ввести ежегодный учет выбора квот и осуществлять их перераспределение.

В большинстве стран с развитым рыболовством законодательно установлены требования обеспечения связи рыболовных судов со страной флага, и только в России они отсутствуют.

Изменение поступления налоговых платежей в бюджетную систему РФ в Мурманской области от предприятий, основной вид деятельности которых – «Рыболовство», за 2007 – 2010 гг. (2010 г. в сравнении с 2007 г.) [1]

Показатели	Изменение общей суммы поступлений		В том числе			
			в федеральный бюджет		в территориальный бюджет	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Всего	-627569	-25,7	-719584	-57,7	+92015	+7,7
В том числе федеральные налоги и сборы	-710856	-30,8	-719584	-57,7	+8728	+8,2
из них:						
- налог на прибыль	-97266	-26,3	-61135	-54,1	-36131	-1,4
- НДС	+245624	+ в 1,35 р.	+245624	+ в 1,35 р.	0,0	0,0
- сбор за пользование объектами водных биологических ресурсов	-1119991	-82,3	-904073	-95,0	-215837	-52,9
- остальные федеральные налоги и сборы	+260696	+65,2	0,0	0,0	+260696	+65,2
- региональные налоги и сборы	-33567	-28,3	0,0	0,0	-33567	-28,3
- местные налоги и сборы	+7596	+ в 1,4 р.	0,0	0,0	+7596	+ в 1,4 р.
- налоги со специальным налоговым режимом	+109058	+ в 26,4 р.	0,0	0,0	+109058	+ в 26,4 р.

Например, в Норвегии порядок использования рыбы, переработка, продажа и хранение определены в законе от 14.12.1951 «О сбыте рыбы-сырца». Этот закон устанавливает, что вся выловленная рыба должна реализовываться только через соответствующие сбытовые кооперативы Норвегии. Это положение в последующем было закреплено также в законе № 40 «О морском промысле». Таким образом, основная часть улова должна выгружаться на норвежский берег, что и наблюдается в действительности.

Экспорт рыбы контролируется Советом по экспорту при Министерстве рыболовства, который обладает рекомендательными функциями. Вместе с тем без санкции Совета не допускается самостоятельный выход рыбаков на международный рынок.

Совет по экспорту проводит изучение рынков сбыта, готовит маркетинговые акции, занимается консультационной деятельностью, предоставляет информацию экспортерам.

В России, в соответствии с Постановлением Правительства № 704, с 2004 г. на отечественный берег должна доставляться рыбопродукция из прибрежья, а с 2009 г. — и рыбопродукция со всей акватории Баренцева моря. В общей сложности для Мурманской области это 40 — 60 тыс. т рыбопродукции из донных видов рыб и весь улов мойвы и сайки.

Экспорт продукции не регламентирован. Рыбак принимает решение самостоятельно, ориентируясь на собственные сиюминутные выгоды.

Исследования рынков в целях содействия рыбакам не производится. Государство устранилось от защиты интересов рыбаков на международном рынке.

Низкая экономическая эффективность рыболовства и недоосвоение квот в определенной мере являются следствием распыления их между большим количеством хозяйствующих субъектов (в океаническом промысле их больше 100). Как показывает практика, предприятия не готовы к

добровольной консолидации сырьевых и производственных ресурсов и укрупнение происходит медленными темпами. Например, за 2010 г. объединились в три 8 малых предприятий.

Рост производства на береговых заводах рыбопродукции из охлажденного сырья будет зависеть от объемов прибрежной квоты, от правил, действующих в прибрежном рыболовстве, а также от структуры добывающего флота (от наличия судов с незначительным циклом обработки), наличия приемных устройств в порту. Целесообразно восстановить в прибрежном рыболовстве норму доставки рыбопродукции только в свежем виде и обязать продавать рыбу для переработки береговыми заводами. В противном случае оно потеряет свой основной отличительный признак и океанисты будут вправе требовать прекращения выделения квот для прибрежного лова. Отмена этой нормы в 2007 г., наряду с сокращением поставок охлажденного сырья по импорту, привела к уменьшению выпуска продукции береговыми заводами в последующем периоде: в 2007 г. — на 26,4%, в 2008 г. — на 32,1%, в 2009 г. — на 25,3%.

Достижение поставок сырья на береговые заводы по эффективным ценам в объеме 90 — 100 тыс. т (в последние годы перерабатывается 30 — 35 тыс. т) возможно за счет:

- увеличения объемов добычи в прибрежной зоне и возврата к норме «поставок сырья только в охлажденном виде»;
- возобновления промысла мойвы и поставок ее в охлажденном виде сейнер-траулерами;
- налаживания добычи не осваиваемых в настоящее время в прибрежье гидробионтов (стимулирование квотами трески и пикши);
- переработки на филе мороженой трески, пикши и сайды.

Интеграция и укрупнение предприятий, приобретение новых судов позволят увеличить производительность труда и заработную плату не менее чем в 2 раза (за счет

большей обеспеченности квотами имеющихся производительных судов и вывода из эксплуатации устаревших).

Региональной особенностью рыбной отрасли Мурманской области является способность достичь высокой конкурентоспособности за счет глубокой инновационной переработки донных видов рыб, в первую очередь трески. Большую часть их целесообразно использовать для производства филе и клипфиска. Делать это на промысловых судах во многих случаях невыгодно по соотношению затрат сырья, труда и цены на производство обезглавленной продукции и филе.

По этим причинам судовые филетировочные мощности используются не более чем на 20% [10]. Поэтому основным местом производства филе должны стать береговые заводы. Установка нового оборудования для производства IQF-продукции позволяет успешно конкурировать с западными производителями как в приобретении сырья, так и в продажах высококачественной готовой продукции из донных рыб.

В этих целях необходимо также разработать соответствующий рыночный бренд продукции из донных видов рыб, добытых в чистых водах Баренцева моря, воспитывать у рыбаков и приморского населения отношение к треске, как к национальному достоянию.

Рыбная отрасль остается потенциальным мультипликатором финансовых средств для возрождения рыбопромышленного комплекса. В настоящее время складываются благоприятные условия для запуска этого мультипликатора: запасы традиционных биологических ресурсов в Северной Атлантике находятся в хорошем состоянии и позволяют увеличить объемы добычи; принят ряд законодательных нововведений, стимулирующих выгрузку уловов на российский берег и увеличение продаж рыбопродукции, в том числе донных видов рыб, на внутреннем рынке. Проблема состоит в том, чтобы не допустить выхолащивания принятых решений, направленных на поворот рыбных потоков на российский берег.

Литература

1. Рыболовство и производство рыбной продукции в Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. — Мурманск, 2006 — 2010 гг.
2. Васильев, А.М. Налогообложение в рыбной отрасли / А.М. Васильев // Федерализм. — 2007. — № 2. — С. 141-154.
3. Об основных направлениях налоговой политики на 2007 — 2009 годы: доклад Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regions.ru/news/1982531/>
4. Шевченко, В.В. Сравнительные оценки энергозатрат российского и зарубежного промысловых флотов на промысле ценных и технических видов рыб / В.В. Шевченко, М.Б. Монаков // Рыбные ресурсы. — 2005. — № 4. — С. 24-26.
5. Прищепа, Б.Ф. Резервы сырьевой базы промысла в морях Европейского Севера и Северной Атлантике / Б.Ф. Прищепа // Рыбное хозяйство. — 2008. — № 1. — С. 57-64.
6. Рыболовство в Северной Атлантике: реальность и перспективы: тезисы докладов международной конференции, 15-16 марта 2007 г. — Мурманск: ПИНРО, 2007. — 72 с.
7. Экономическая эффективность использования российского рыбопромыслового флота в Баренцевом море. — М., 2007. — С. 53.
8. Шевченко, В.В. Биоэкономика промышленного рыболовства Баренцева моря / В.В. Шевченко, В.А. Беляев. — Мурманск, 2009. — 306 с.
9. Об основных направлениях налоговой политики на 2007 — 2009 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nisp.ru/news>
10. О некоторых итогах производственной деятельности в рыболовстве и переработке рыбной продукции в Мурманской области (по данным за 2005 — 2007 годы) / Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Мурманской области.